

Ю.С. ПАВЛОВЕЦ

ЮГОСЛАВСКО-АЛБАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО БЛОКА (1945-1947 гг.)

Юрий Сергеевич Павловец - аспирант кафедры истории южных и западных славян. Область научных интересов - югославско-албанские отношения в процессе послевоенного урегулирования в Восточной Европе. Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории южных и западных славян А.П. Сальков.

The article reveals the cooperation between Yugoslavia and Albania and their communist parties in the first post-war years. It examines the basic reasons for the development of conflict between the two countries as well as the role of the Soviet Union in it.

Вторая половина 40-х годов XX века в югославско-албанских отношениях представляет предмет особого интереса как этап наиболее тесных свя-

зей между двумя странами, закончившийся резким разрывом. События тех лет наложили отпечаток на всю последующую историю двух государств.

После окончания Второй мировой войны отношения, сложившиеся в ходе антифашистской борьбы между коммунистическими партиями Югославии и Албании, вышли на межгосударственный уровень. Именно Югославия 29 апреля 1945 г. первой признала правительство Народной Республики Албании, а в мае установила с ней дипломатические отношения¹. Уже 26 мая 1945 г. в Тирану прибыл посланник Югославии Велимар Стойнич, а 18 июля посланник Албании Хюсни Капо- в Белград², что стало логическим продолжением установившегося в годы войны сотрудничества между партиями и армиями и объяснялось единством идеологических установок.

Общность социально-политических целей, представлений о социализме и революции, отношения сотрудничества, сложившиеся в годы национально-освободительного движения, разумеется, были не единственными причинами, предопределившими послевоенное сближение двух стран. Отметим и следующие факторы: 1) албанцы- одно из самых многочисленных национальных меньшинств Югославии, превосходящее по численности этносы, имевшие в стране собственные республики, - словенцев, македонцев, черногорцев; 2) албанские интересы определялись положением НРА «в окружении». Выход в мир для послевоенной Албании проходил только через Югославию; 3) во внешней политике Албании, притом что она находилась под сильным влиянием идеологического фактора, неизменно присутствовала большая доля прагматизма. В 1945 г. наиболее эффективно помощь Албании могла оказать именно Югославия; 4) советское руководство в 1945-1947 гг. поощряло албано-югославское сближение, прямо ориентировав албанцев на то, что СССР будет поддерживать их только «через Югославию как страну, с которой Албания имеет общую границу»³.

Сотрудничество между двумя странами в исследуемый период осуществлялось в основном в виде помощи, оказываемой Югославией, в экономическом, военном, а также политическом планах. По югославским данным, во время Второй мировой войны в Югославии погибло 1,76 млн чел. (10,8 % населения), было ранено 425 тыс., выселены в принудительном порядке 53 тыс., принудительно мобилизованы 320 тыс. и т. д. (т. е. пострадало еще около 10,2 % населения). Материальные же потери составили более 9145 млн долл. в ценах 1938 г.⁴ Однако, несмотря на такие материальные и людские потери, ФНРЮ не отказалась фактически содержать НРА в качестве еще одной из своих республик.

Выборы Совета первого совместного общества двух стран были проведены 13 октября 1945 г. - Общества культурной связи Албании с Югославией, которое начало работу в Тиране в декабре 1945 г.⁵ В этом же декабре Белград способствовал тому, что в Париже Албания впервые была признана членом антигитлеровской коалиции и ей выделили репарационную квоту (Югославия отказалась от части своей в пользу Албании, так как последняя должна была получить очень мало)⁶. На I сессии Генеральной ассамблеи ООН югославская делегация обратилась к Совету Безопасности с просьбой инициировать принятие НРА в ООН. Югославы обращали внимание на тот факт, «что Албания была одной из первых жертв фашистской агрессии в Европе, что албанский народ в лице своей НОА боролся с великим самопожертвованием в войне на стороне Объединенных наций, и что он как верный союзник демократических стран внес посильный вклад в дело победы над агрессорами»⁷. Однако вопрос о признании за Албанией прав стран Объединенных Наций не был решен ни на сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД), проходивших в 1945-1946 гг., ни на Парижской мирной конференции 1946 г.⁸

1946 год стал годом не только дальнейшего экономического сотрудничества, но и формально-правового оформления отношений между двумя странами. Основные направления сотрудничества были озвучены югославским лидером в докладе на Втором заседании Народной скупщины 1 февраля 1946 г., где И.Б. Тито отметил: «С нашим соседом, молодой Албанской республикой, связывает нас совместная борьба против поработителей, связывает нас совместная борьба и совместные страдания. Поэтому народы Югославии не остаются равнодушными к албанскому народу... Правительство будет продолжать дело укрепления и углубления тесных экономических, политических и культурных отношений с албанским народом. Такое сотрудничество не только имеет большую пользу для обеих стран, но представляет и мощный вклад в дело мира на Балканах»⁹. Прямым продолжением этой политики стало заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, которое состоялось в ходе первого официального визита албанского лидера Энвера Ходжи за границу - визита в Югославию, состоявшегося с 23 июня по 2 июля 1946 г.¹⁰

Подписание Договора состоялось в Тиране 9 июля 1946 г.¹¹ Срок его действия был установлен на 20 лет с возможностью последующего автоматического продления на пять лет. В ст. I говорилось о «всестороннем, тесном сотрудничестве», в ст. III - об оказании немедленной военной помощи в случае нападения на одну из сторон. Договором также запрещалось участие в коалициях, направленных против одной из сторон¹². Югославское правительство, согласно договору и по просьбе албанского правительства, через свои дипломатические и консульские представительства за границей в период 1945-1948 гг. представляло и защищало интересы Албании в шестнадцати странах. В развитие Договора была заключена Экономическая конвенция. В связи с подписанием договора Э. Ходжа заявил, что «наш народ как святыню будет хранить дружбу, которую питают к нам ваши народы, ибо она является мощной основой процветания нашей страны, сохранения мира на Балканах и во всем мире...»¹³.

В течение 1946 г. были также подписаны Договор о товарообороте и платежах, Договор о сотрудничестве в области культуры и просвещения, ратифицирован албано-югославский договор о согласовании экономических планов¹⁴. Состоялось подписание двух дополнительных протоколов, предусматривавших односторонние обязательства ФНРЮ: предоставление необходимых материалов и техники при строительстве железных дорог, предпринятии по очистке нефти, ГЭС. Специальным соглашением предусматривалось оказание Югославией помощи в строительстве портов, при реконструкции верфей, строительстве судов для Албании. При помощи югославов организовывались горно-стрелковые и пехотные дивизии¹⁵. Всего в 1946 г. был заключен 21 договор, в 1947 г. - еще шесть.

ФНРЮ предоставляла помощь Албании и за пределами договоров. Так, в ноябре 1946 г. в Албании произошло наводнение, и в Югославии в кратчайшие сроки были собраны средства для помощи пострадавшим в сумме 52 млн динар, поставлены 20 тыс. т пшеницы и кукурузы, хотя ФНРЮ переживала большие трудности в снабжении населения продовольствием¹⁶. Помимо этого, Белград предоставил в 1946 г. помощь в виде беспроцентного займа на 5 млрд динар¹⁷. Несмотря на такое тесное сотрудничество, в своих отношениях с НРА югославы зачастую не учитывали чисто албанских интересов. Так, в марте-апреле 1947 г. в Белграде проходили переговоры о заключении двустороннего торгового соглашения на основе югославского проекта, по которому Албания должна была отказаться от монополии на внешнюю торговлю, так как все экспортно-импортные операции осуществлялись бы только югославскими органами. К тому же при разработке в начале 1946 г. плана восстановления и развития народного хозяй-

Гісторыя

ства Албании югославы предлагали следовать по пути, удовлетворявшему только их интересы: не создавать промышленности, а заняться производством сельскохозяйственной продукции и добычей полезных ископаемых для последующей переработки в Югославии, в обмен на что последняя должна была поставлять промышленные товары¹⁸.

Албанская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПА и министром экономики Наку Спиру отказалась от этого проекта, и переговоры зашли в тупик. Ни по одному из поставленных вопросов: о работе албано-югославских обществ (об их создании, обе стороны подписали соответствующий договор, но он не выполнялся); об условиях финансовой помощи; о коммерческом соглашении; о ценах на товары и ряду других - делегация так и не смогла договориться.

Югославская сторона, не учитывая интересов Албании, решила открыть свою границу для «албанских граждан и фирм, которые пожелают вступить в коммерческие сделки с югославскими гражданами и фирмами». Вследствие чего возникала угроза появления спекуляции и черного рынка, так как югославы предлагали еще и отмену таможенных сборов, что могло привести к росту дефицита в Албании из-за более высокой покупательской способности югославских граждан¹⁹.

Как бы там ни было, но 1947 г. в албанской печати был провозглашен «годом еще большего укрепления братства и дружбы народов Югославии и Албании». Уже 6 января центральная газета КПА «Башкими» писала в передовой о том, что «чем сильнее будет экономическая мощь Югославии, тем сильнее будет экономическая и политическая мощь Народной Республики Албании». 15 января было опубликовано коммюнике об учреждении албано-югославского импортно-экспортного общества с центром в Тиране. 25 февраля в албанской прессе сообщалось об образовании албано-югославского общества по строительству и эксплуатации железной дороги, электрификации, изысканию и эксплуатации минеральных богатств и созданию албано-югославского банка²⁰. В этом же 1947 г. были достигнуты соглашения между НРА и ФНРЮ о таможенном союзе; об обязательном согласовании народнохозяйственных планов, что в связи с лучшим экономическим положением Югославии привело к контролю с ее стороны над всем народным хозяйством Албании²¹. Наибольшее количество споров было вызвано соглашением об унификации цен и парификацией договора о единой монетной системе, по которым на первоначальном этапе происходило изъятие албанского франка и вводился новый лек из расчета 1:9. В связи с заменой денежной системы и введением в Албании единой с Югославией системы цен уравнение лека и югославского динара было проведено в пользу последнего²².

12 июня 1947 г. созданные координационные комиссии должны были не только следить за выполнением всех экономических договоров, заключенных между ФНРЮ и НРА, но и «передавать албанскому правительству югославский опыт в деле экономического развития, распространять его и приспособлять к албанским условиям». 20 сентября было подписано соглашение об отмене виз. В декабре Югославия предоставила НРА беспроцентный кредит в сумме 2 млрд динар (причем это составило 56 % доходов госбюджета Албании), а в 1948 г. ожидалось перечисление еще 3 млрд. В счет кредитов в Албанию шли югославские товары народного потребления, капитальное оборудование для различных объектов (сахарный завод, текстильная фабрика). Югославские специалисты и техника работали на строительстве первой железнодорожной линии Дуррес-Пекини (самое крупное экономическое достижение Албании тех лет), ГЭС «Велика Селита» под Тираной. Заключение подобных договоров содействовало укреплению межгосударственных связей двух стран. Помимо всего, в период 1945-1948 гг.

Албания получила вооружения и военного снаряжения на сумму более 704 млн динар. Еще в январе 1945 г. по просьбе албанской стороны из Югославии были направлены военно-политические специалисты, а из Албании в ФНРЮ ехали учиться военному делу. Албанское высшее руководство присутствовало на многочисленных военных учениях, совещаниях, которые проводил Генштаб Югославской Народной Армии, им давали возможность ознакомиться с секретными документами. К маю 1948 г. в Албании было примерно 600 югославских специалистов. Югославское правительство дало возможность почти 1500 албанцам обучаться в югославских экономических и промышленных школах и выделило 500 стипендий для албанских студентов²³.

Приведенные факты свидетельствуют об отношениях, которые складываются обычно в рамках конфедерации. Сами албанцы также были заинтересованы в сближении с ФНРЮ. Например, в решениях V съезда ЦК КПА в мае 1946 г. говорилось: «Наша политика должна ориентироваться на более тесную и конкретную связь с Югославией. Наш народ должен понимать, что это братство является гарантией нашего существования...»²⁴ Интересен тот факт, что в адрес СССР заявлений такого рода не делалось.

Отношения между Албанией и Югославией явно двигались в направлении формирования федерации, но этому помешали события 1948 г. После VIII Пленума КПА (февраль - март 1948 г.) намечалось осуществить целый ряд мероприятий под лозунгом «тесного и более конкретного сближения с Югославией»²⁵. Была начата подготовительная работа по объединению албанской и югославской армий. Оба правительства, в принципе, согласились с тем, что их странам следует объединиться, а это в конечном счете поможет решить извечную проблему Косово и Метохии. Однако группа руководителей КПА, в которую входил и будущий албанский диктатор Э. Ходжа, опасались оказаться под властью Белграда. Более того, местным коммунистам не была чужда застарелая вражда между албанцами и славянами.

Роль катализатора в деле смещения внешнеполитической направленности Албании сыграл СССР. Москва до конца 1946 г. все еще склонялась к необходимости сближения ФНРЮ и НРА и не меняла своего намерения не вмешиваться в дела НРА, предоставляя это Белграду. Даже при обсуждении высших партийных руководителей Албании Сталин ориентировался в первую очередь на информацию югославо²⁶.

Однако именно конец 1946 - начало 1947 г. стали началом ускоренного процесса включения Албании в сферу прямого влияния СССР, что можно связать не только с растущим недовольством Москвы чрезмерной самостоятельностью Тито, но и с тем, что 1946-1947 гг. стали переломными в оформлении советского блока. И если на первых этапах отношения между этими двумя соседскими странами как нельзя больше устраивали Кремль (Тито не только следовал в нужном Москве политическом и экономическом русле, но и вел по нему Албанию), то в условиях нарастания напряженности в отношениях с Западом и началом холодной войны растущая независимость Белграда, проявлявшаяся в первую очередь в отношениях с Албанией, не могла устраивать Сталина, стремившегося максимально укрепить коммунистический фронт в Европе. С одной стороны, опасаясь, что Албания выйдет из-под его контроля, Сталин «призывал руководство КПЮ проглотить Албанию»²⁷. С другой стороны, советское руководство поощряло антиюгославские настроения среди албанского руководства, что в конечном счете не могло привести к нормализации отношений между двумя соседними странами вплоть до смерти главы Советского Союза.

В 1948 г. произошел раскол в советско-югославских отношениях. Албания стала первой страной, прореагировавшей на опубликованную 28 июня 1948 г. резолюцию Информбюро «О положении в КПЮ»²⁸. Уже 29 июня ЦК КПА приняло специальное постановление «О солидарности с "Резолюцией Информ-

бюро"», в котором разоблачался «предательский путь руководства КПЮ»²⁹. Там же заявлялось о том, что «Центральный комитет албанской компартии, единогласно одобрив резолюцию Имформбюро, с большим негодованием осудил антисоветскую и антимарксистскую политику руководителей югославской компартии... руководители югославской компартии... впали в явно выраженный троцкистско-меньшевицкий национально-буржуазный уклон...»³⁰.

30 июня 1948 г. МИД НРА предложил всем югославским специалистам и советникам покинуть страну в течение 48 часов³¹. В июле 1948 г. Албания в одностороннем порядке разорвала все экономические договоры с ФНРЮ, заключенные после 1945 г. Новый курс албанского руководства был окончательно оформлен I съездом КПА, проходившим в Тиране с 8 по 22 ноября 1948 г. На выборах в центральные органы не прошло большинство бывших членов Центрального Комитета партии. К. Дзодзе (один из самых ярких сторонников сближения с Югославией), к тому моменту еще оставшийся членом Политбюро, заместителем Председателя Совмина и министром МВД, был отстранен от занимаемых постов и позже расстрелян³². В новом Политбюро вместе с Э. Ходжой стал набирать силу Мехмет Шеху, ставший впоследствии чуть ли не самым яростным обвинителем правительства ФНРЮ в антиалбанских настроениях. В результате нормальные дипломатические отношения между этими двумя странами были прерваны, место Югославии в коммунистическом мире заняла Болгария, а Албания была полностью подчинена прямому контролю Москвы.

¹ См.: Dedijer V. Dokumenti 1948. Kniga prva. Beograd, 1980. С. 73.

² См.: Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 67. Оп. 5. П. 3. Д. 15. Л. 36-42.

³ Левитин О. Л. Проблемы югославо-албанских отношений послевоенного периода, 1940-е - н. 1990-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 16.

См.: Хрестоматија. (Одабраних изворних текстова из историје за I и I раздел средњг усмереног образовња). Београд, 1983. С. 198.

⁵ См.: АВП РФ. Ф. 67. Оп. 5. П. 3. Д. 15. Л. 36-42.

⁶ См.: Белая книга о враждебной политике правительства Народной Республики Албания по отношению к Федеративной Народной Республике Югославия. М., 1961. С. 24.

⁷ Кардель Э. Говори на Париској конференцији Београд, 1947. С. 113.

⁸ Подробнее см.: Павловец Ю. С. Позиция СССР и Югославии по проблеме статуса Албании на I и II сессиях СМВД и Парижской мирной конференции // Славянский мир в социокультурном измерении: Сб. публикаций. Ставрополь, 2005. Вып. 2. С. 215-219.

⁹ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6г. П. 21-а. Д. 2. Л. 9.

¹⁰ См.: Dedijer V. Jugoslovensko-albanski odnosi 1939-1948 g. Beograd, 1949. С. 142.

¹¹ См.: АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6-а. П. 9-а. Д. 1. Л. 41.

См.: Сборник договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенные между социалистическими странами (1943-1970 гг.). М., 1971. С. 14.

¹³ Белая книга о враждебной политике... С. 24, 143.

¹⁴ См.: АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6-а. П. 9-а. Д. 1. Л. 3-35.

¹⁵ См.: Белая книга о враждебной политике... С. 143.

¹⁶ См.: АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6-а. П. 9-а. Д. 1. Л. 41.

¹⁷ См.: Petranovic B. Istorija Jugoslavije 1918-1978. Beograd, 1981. С. 465.

¹⁸ См.: Арш Г. Л. Краткая история Албании. М., 1965. С. 404.

¹⁹ См.: Советский фактор в Восточной Европе, 1945-1953 гг.: В 2 т. Т. 1. Документы. М., 1999. Док. № 157. С. 434-435.

²⁰ См.: АВП РФ. Ф. 67. Оп. 6. П. 4. Д. 8. Л. 15, 17.

²¹ См.: Краткая история Албании. С. 405.

²² См.: Левитин О. Л. Указ. соч. С. 18.

²³ См.: Белая книга о враждебной политике... С. 25-26.

²⁴ Восточная Европа в документах российских архивов 1944-1953 гг.: В 2 т. М.; Новосибирск, 1997. С. 438.

²⁵ Левитин О. Л. Указ. соч. С. 25.

²⁶ См.: Dedijer V. Op. cit. 1948. С. 98.

²⁷ Djilas M. Razgovori sa Staljinom. Beograd, 1990. С. 125.

²⁸ Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949: Документы и материалы. М., 1998. С. 407.

²⁹ Левитин О. Л. Указ. соч. С. 26.

³⁰ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 7. П. 6. Д. 6. Л. 37.

³¹ См.: Краткая история Албании. С. 407.

³² См.: Фрашери К. История Албании. Тирана, 1964. С. 96.